

Солнце медленно поднималось из-за горизонта, постепенно выглядывая наполовину.

Син Мэн посчитал, что прошло примерно полчаса.

— Восход солнца происходит медленнее, чем обычно. Если посчитать, то с этой скоростью до полного восхода солнцу потребуется около часа, — сказал он. — Врагов пока нет. Можно предположить, что этот час время отдыха. Другими словами, это дает возможность "человеческой" команде время спрятаться, но нельзя просто гадать. Если мы ошиблись, то последствия будут серьезными, так что давайте спрячемся сейчас.

Остальные не возражали.

Но где спрятаться — вот вопрос.

— Мы вдвоем планировали спрятаться в здании детского сада, — сказал Ли Вэньцзюнь.

Остальные посмотрели на окружение и поняли, что спрятаться особо негде. Только горка-труба могла скрыть человека, но только маленького. Даже если они залезут внутрь, они там застрянут. Если их поймают, у них не будет шанса спастись.

Поэтому все шестеро решили войти в здание вместе, а затем спрятаться по отдельности.

По дороге Доу Доу все еще жаловался:

— Слишком мало подсказок. Даже врагов не видели. Ощущения опасности вообще нет.

Син Мэн посмотрел на него и рассказал о девочке в красном платье, которую он видел раньше, и увидел, как Доу Доу дрожал.

— Да твою ж мать, призрак?! — Доу Доу скривился будто от боли, — Я ненавижу их больше всего!

— Если это призраки, значит они могут проходить сквозь стену? Как нам от него спрятаться?!

— Ло Иньинь тоже испугалась, она подумала о месте, где собиралась спрятаться.

— Вероятно, нет, иначе у игроков практически не будет возможности выжить, — спокойно проанализировал Син Мэн. — Должен быть баланс. Когда наши противники будут нас искать, они, вероятно, будут похожи на нас. Иначе это была бы не игра, а резня.

Но все по-прежнему волновались и могли только молиться, чтобы слова Син Мэн оказались правдой.

Если пройти через главную дверь на первом этаже, можно увидеть небольшой холл. Прямо напротив входа стояло зеркало высотой два метра и шириной в два человека. Зеркальная поверхность была неровной, а лица шести человек, отраженных в нем, слегка деформированы и выглядели очень странно.

Рядом с зеркалом находилась лестница, ведущая вверх, она не слишком длинная и загибалась в сторону, поэтому было не видно, что находится наверху.

Слева был коридор, где по обеим сторонам были классы. Потертые старомодные деревянные двери, выкрашенные в желтый, располагались симметрично. Из-за того, что не было света, там было так темно, что даже не было видно конца коридора.

Ближе к холлу из-за слабого света можно было разглядеть часть стены, покрытую белой краской. Нижняя часть стены была усеяна различными отпечатками обуви и грязью, верхняя часть была украшена множеством листов формата А4, на которых были нарисованы кривые детские рисунки. Вверху была приклеена красная надпись "Стена рисунков".

Ло Иньинь с любопытством пошла посмотреть на рисунки, но тут же побежала обратно с бледным лицом, прикрывая рот!

— Рисунки... На всех рисунках нарисованы человеческие конечности и разрубленные тела, а также кровь! — Недоверчиво сказала она. — Как ребенок мог нарисовать такие рисунки и вывесить их!

— Это игра ужасов, — Цзе Цзы скривил губы. — О чем весь этот шум? Рисунки с желтым утенком были бы страннее, ладно?

Лицо Ло Иньинь покраснело, а Доу Доу быстро пнул его.

— Ты умрешь, что ли, если ничего не скажешь.

С правой стороны был такой же коридор, но вместо кровавых рисунков там весело множество масок.

Это были маски для раскрашивания. Ло Иньинь очень хорошо знакома с ними. Изначально маски белые. На занятиях по рисованию учитель дает каждому ребенку маску вместе с красками и кисточками, и дает задание раскрасить как хочется, чтобы дети тренировали практические навыки.

Однако....

— Что это! — Ло Иньинь отвернулась, она не хотела видеть эти вещи.

Шесть или семь масок в ряд, всего четыре ряда и все выглядели как зловещие призраки, с вьющимися и твердыми длинными рогами, грязными волосами, круглыми глазами и свирепыми клыками. На них уже было страшно смотреть, не говоря про тех, которые были разрисованы черными и красными красками, создавая впечатление, будто они съели человека, а лица все еще залиты кровью.

Доу Доу с любопытством посмотрел на них, и понял, что маски ожили. Не раскрашенные глаза, белые без зрачков, в этот момент повернулись и уставились на него!

Даже у такого смельчака, как он, забилося сердце, и он даже сделал несколько шагов назад.

— Они живые! — Не сдержал крик он.

— Что живое? — Спросил Цзе Цзы, подойдя к нему. Проследив за пальцем Доу Доу, он посмотрел на маски, затем рассмеялся над ним. — Ты слепой? Они явно искусственные.

— Как... — Доу Доу потер глаза, а когда снова посмотрел, то обнаружил, что маски вернулись в нормальное состояние. — Что происходит? Я явно видел...

Он был озадачен.

— Ладно, перестань пугать людей, — сказал Цзе Цзы, — среди нас есть женщина. Если по твоей неосторожности она закричит, нас обнаружат враги, и нам всем конец.

Ло Иньинь нахмурилась.

— Я не закричу!

Цзе Цзы уклончиво скривил губы.

Доу Доу почесал затылок. Он тоже не знал, реально ли то, что он увидел, ведь свет был слишком тусклым, и было столько масок, возможно, он ошибся.

Конечно, возможны и... призраки.

Подумав о маленькой девочке в красном платье, о которой упомянул Син Мэн, Доу Доу решил быть более осторожным:

— Я туда не пойду, я пойду наверх!

Цзе Цзы скривил губы.

— Трус.

Доу Доу разозлился.

— Если такой смелый, вперед!

Цзе Цзы поднял брови.

— И пойду.

Сказав это, он действительно пошел в коридор справа!

Когда он проходил мимо зловещих масок, ничего не произошло. Мужчина шел все дальше и дальше, и в конце концов его спина постепенно исчезла во тьме.

— Тц, действительно ушел, — Доу Доу прищелкнул языком. — Я все равно пойду наверх, а вы?

Остальные тоже хотели подняться наверх. В конце концов, любой, кто хочет спуститься вниз, пройдет мимо первого этажа, особенно враги. При их поиске они будут проходить мимо этого этажа неоднократно, и риск быть обнаруженным увеличивался.

Итак, несколько человек поднялись по лестнице рядом с зеркалом.

Каждый этаж выше, был таким же как и первый. Слева и справа коридоры, с обеих сторон классы. Те же стены и двери, но вещи, висящие на стенах, разные. Были сломанные игрушки и кости неизвестных животных...

Но Син Мэн так и не увидел тот коридор и класс, в котором он появился.

Тот коридор был другим: класс был только с одной стороны, а с другой стороны только стена и окна, точнее, зеркала.

Доу Доу остановился на третьем этаже и вошел в коридор слева. Перед входом в коридор были только несколько кусочков красной ткани, что выглядело довольно обычно.

Ли Вэньцзюнь и Ло Иньинь остановились на пятом этаже, а Син Мэн и Ю И продолжили путь наверх.

— Куда ты хочешь пойти? — Спросил его Ю И.

— Я хочу найти этаж, в котором появился... Я не знаю, почему меня это волнует, — Син Мэн бессознательно начал чесать щеку, но Ю И перехватил его руку, и, взявшись за руки, они продолжили путь.

— Хотя я не помню, это место... планировка детского сада всегда кажется мне знакомой, — тихим голосом сказал Син Мэн Ю И, поднимаясь по лестнице.

Ю И посмотрел на него.

Син Мэн не знал, показалось ему или нет, но в размытом свете он увидел улыбку Ю И. Улыбка эта была немного странной, с необъяснимой ностальгией и мягкостью.

Ностальгией? По чему?

По какой-то причине он был ошеломлен этой улыбкой, и только потом понял, что мужчина что-то сказал.

— Может быть, это место произвело большее впечатление.

— Что-то ты имеешь в виду? — Син Мэн почувствовал, что Ю И знает что-то, но что? Он что-то не помнит?

Ю И сделал паузу на мгновение, а затем медленно сказал тихим и хриплым голосом:

— Не думай слишком много. Я просто имел в виду, что иногда трудно забыть воспоминания из детства. Даже если не можешь вспомнить, то все равно почувствуешь, что место знакомое, когда увидишь снова.

— У тебя также? — Спросил Син Мэн.

— Да, — Ю И кивнул.

Син Мэн почувствовал облегчение. Оказалось, что ностальгическая улыбка, вероятно, была вызвана воспоминаниями о детском саде, в который он ходил когда был ребенком.

В тоже время пара достигла десятого этажа.

— Мне очень интересно узнать, как ты выглядел, когда был ребенком, — Син Мэну внезапно пришла в голову мысль, что скорее всего в детстве Ю И точно не был таким каменным, как сейчас. Может быть, он выглядел очень мило!

Чем больше он думал об этом, тем больше не мог сдерживаться. Он сразу сказал Ю И:

— Если мы выйдем отсюда, ты покажешь мне свои детские фотографии?

Выражение лица Ю И стало еще более странным. Казалось, что он что-то терпит, но при этом беспомощен. Наконец, он сказал:

— Очень скоро ты сам это увидишь.

Син Мэн хотел было спросить его, что это значит, но понял, что они, кажется, достигли верхнего этажа.

Здесь справа не было коридора, а слева — то место откуда прибыл Син Мэн!

— Это оно! — Син Мэн осторожно потянул Ю И по коридору. — Именно здесь я увидел девочку, когда стена схватила меня.

Но скоро понял, что что-то изменилось...

Стекло, которое раньше отражало только его, превратилось в обычное стекло! Снаружи становилось все светлее, и солнечный свет снаружи освещал весь коридор. Когда парень встал перед стеклом, он обнаружил, что может видеть все то, что находится снаружи! Они находились в самой высокой точке и смотрели вниз с высоты, так что могли видеть через стекло весь двор детского сада.

И большие ворота.

За большими воротами и забором все еще царила тьма, тьма, в которую не мог проникнуть солнечный свет. Казалось, что весь детский сад плывет в этом темном пространстве и им некуда идти, кроме как быть здесь.

— Когда тебя вытаскивают отсюда, это было похоже на прыжок с крыши. Было бы трудно остаться в живых, будь это по-настоящему, — пробормотал Син Мэн, а когда понял, что Ю И все еще был рядом с ним, прикусил язык.

— Почему ты все еще прикасаешься к стенам, когда оказываешься в незнакомом месте? — Конечно же, услышав его слова, Ю И нахмурился. — Похоже, надо найти время, чтобы усилить твои тренировки.

Син Мэн быстро начал трясти его руку и бурчать просьбы о пощаде. Он не стеснялся быть бесстыдным и казаться милым, чтобы не проходить так называемую “тренировку”. Когда Ю И тренировал его, он становился будто другим человеком. Беспощадно, он становился из верного

опекуна в строгого инструктора в армии. Просто думая об этом, Син Мэн чувствовал страх!

Хотя он знал, что мужчина делает это для его же блага, и выделенное время совсем небольшое, но об “усиленных” тренировках лучше забыть!

Ю И ничего не сказал, просто посмотрел в окно. Син Мэн хотел продолжить трясти его, как вдруг услышал:

— Посмотри в окно.

<http://bllate.org/book/17452/1642595>